

Ирина Алексеевна Василенко

Российская политическая культура в контексте общеевропейских политических ценностей

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

*политическая культура, политические ценности, демократия,
сравнительный анализ*

Российская политическая культура имеет ярко выраженную цивилизационную специфику, поскольку формируется и развивается в лоне общей культуры цивилизации. Политическая культура является стержнем российского политического процесса и политической деятельности, она формирует смыслы и ценности политического мира России, поскольку каждый политический акт в той или иной мере включает определенные культурные составляющие. Именно политическая культура как система исторически сложившихся политических традиций, убеждений, ценностей, идей и установок практического политического поведения, обеспечивает воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности.

Споры о цивилизационной идентичности российской политической культуре продолжаются уже не одно столетие, и сегодня они не менее жаркие, чем во времена западников и славянофилов. И какие бы социокультурные проблемы мы не затронули, – о ценностных ориентациях россиян, о новых гранях российской социокультурной идентичности, о национальной идее и национальной идеологии, – до сих пор не достигнут консенсус по поводу их решения. Как язвительно заметил А.И. Миллер, российская политическая культура не предполагает плодотворной дискуссии, «но понимает произво-

дителей интеллектуального продукта как враждебные друг другу группировки, борющиеся за умы массы, потребляющей этот продукт»¹.

Действительно, в России нет консенсуса по широкому кругу базовых тем, но это отнюдь не является специфической особенностью нашей политической культуры, как полагает А. И. Миллер. Напротив, сегодня сложно назвать какую-либо страну, где такой консенсус по поводу базовых проблем был бы достигнут. Нет его и в Польше. Переходные политические и экономические процессы чреваты стратегической нестабильностью во всех сферах общественной жизни, в том числе и интеллектуальной. В России же на протяжении двух последних десятилетий происходили достаточно резкие колебания общественно-политических настроений, наблюдались инверсии в ценностных ориентациях россиян, взлеты и падения политической активности, перемены политического курса. Не удивительно, что все эти сложные бифуркационные процессы по-разному оцениваются политологами: прошло еще слишком мало времени, политические страсти еще не улеглись, чтобы сложился долгожданный консенсус по поводу базовых ценностей.

Что сближает Россию и Европу в контексте политической культуры? Несомненно, базовые политические ценности свободы, равенства, братства, социальной справедливости. Но если мы внимательно присмотримся к содержанию этих понятий в российской и европейской культурах, то увидим некоторые различия в интерпретации.

Истоки этих различий уходят своими корнями в своеобразие интерпретаций проблемы добра и зла в российской и европейской культурах. С. Аверинцев в известной статье «Византия и Русь: два типа духовности», попытался провести параллели между истолкованием добра и зла в российской и европейской культурах. Он обратил внимание на то, что на Западе между Добром и Злом, между светом и тьмою, живет по своим законам естественный мир, область государства и права, в которой действуют нормы учтивости и контракта. Сама идея «общественного договора» как источника земной власти восходит к трактатам отцов-иезуитов. Если все люди – грешники (пребывают «во зле»), то их надо защитить друг от друга нормами государственного общежития.

В русской культуре между Добром и Злом такой «промежуточной» области нет, считает Аверинцев: «Русская духовность делит мир не на три, а на два – удел света и удел мрака...»². Но на самом деле это не совсем так: между уделом света и уделом мрака, на границе обоих царств, стоит русский

---

¹ А.И. Миллер, *Нация как рамка политической жизни чешской жизни*, „Pro et Contra” 2007, № 3, с. 10.

² С.С. Аверинцев, *Византия и Русь: два типа духовности. Статья вторая: Закон и милость*, „Новый мир” 1988, № 9, с. 234–235.

человек и сражения между добром и злом происходят в его душе. Если на Западе для контрактных отношений открыта область естественного, область государства, то в русской культуре – область духовная, сама человеческая душа: «Живая душа русского народа, создавшего Россию не только как государство, но и как нацию и культуру, как цельный духовный организм, для нас есть непосредственно данный, опытно сопереживаемый факт»³.

Федор Достоевский, которому было дано заглянуть в тайны русской души, воскликнул: «Широк русский человек, я бы его сузил!». Как художник Ф. Достоевский образно почувствовал главную проблему – сакральный выбор между Добром и Злом решается в России в глубинах человеческой души. Поэтому политическая борьба была и остается здесь борьбой за идеи и идеалы – «сузить» эту борьбу невозможно. Именно поэтому для российской политики особое значение имеет вопрос о ценностях, которые движут людьми и определяют их политический выбор. В политике ценности являются важным стимулом для достижения политических целей.

Например, свобода в русском ее понимании – это не столько свобода политического выбора, свобода реализации определенных прав (что первостепенно для европейцев), сколько возможность «быть самому себе хозяином», это русская «воля». Об этом хорошо сказал Н.А. Бердяев: «Россия – страна бесконечной свободы и духовных далей, страна странников, скитальцев и искателей»⁴. И сегодня две трети россиян считают, что свобода – это то, без чего жизнь теряет свой смысл. Только треть соглашались с тем, что свобода второстепенна и ставят выше нее материальное благополучие. Причем данный результат повторяется от исследования к исследованию на протяжении всех 20 лет реформ, о чем свидетельствуют данные Института социологии РАН⁵.

Среди особых российских политических ценностей, которые не актуализированы в европейском массовом политическом сознании, следует назвать феномен «правдоискательства». Русское слово «правда» трудно переводится на иностранные языки. Как отмечает С.Франк, оно одновременно означает и «истину», и «справедливость», и «моральное и естественное право»⁶. Русский народ всегда искал ту правду, которая «объяснит и осветит жизнь», правду как «свет... который просвещает каждого человека, приходящего в мир» (Иоанн, I, 9), благодаря чему жизнь может стать подлинной, то есть справедливой.

³ А.В. Карташев, *Судьбы «Святой Руси». Церковь. История. Россия*, Москва 1996, с. 135.

⁴ Н. А. Бердяев, *Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности*, Москва 1990, с. 14.

⁵ М. Горшков, *Российская идентичность в контексте западноевропейской культуры*, „Власть” 2013, № 1, <http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2013/01/Vlast-%20Gorshkov-new.pdf> (дата обращения: 03.09.2013).

⁶ С. Франк, *ук. соч.*, с. 490.

Поэтому равенство россияне склонны трактовать не столько в пользу равенства всех перед законом (как европейцы), сколько в пользу социальной справедливости. Так, согласно опросам ВЦИОМ за 2012 г., две трети опрошенных (68%) симпатизируют «левым» партиям, ориентированным на социальную справедливость и ровно столько же – демократическим партиям, защищающим ценности политической свободы и прав граждан. При этом 62% опрошенных выступают за укрепление роли государства во всех сферах жизни. Другим словами, россияне надеются именно на государство в обеспечении политических прав и свобод. В то время как европейцы ориентированы на активное гражданское участие в рамках партиципаторной демократии.

Не менее сложным является отношение россиян к демократии. Не секрет, что в постсоветский период для многих граждан с демократией был связан ряд негативных коннотаций: она ассоциировалась с развалом советской государственности, экономики, с обострением межнациональных конфликтов, с падением уровня жизни большинства населения. Но сегодня с восстановлением экономики и международного статуса страны, отношение к демократии у россиян сблизилось с европейским пониманием. В России демократию связывают со свободой слова, печати, вероисповедания (44%), с экономическим процветанием страны (28%).

В то же время, россияне стали более позитивно, чем в предыдущие годы, воспринимать ценности национальной самобытности (рост с 9 до 12%) и, особенно, державности (с 9 до 14%). Многие политологи интерпретируют это в контексте потребности восстановления значимого статуса страны на мировой арене⁷. Заметим также, что в российском общественном сознании, в отличие от западного, ценности державности и национальной самобытности вполне органично связаны с демократией.

Современные исследования говорят о том, что свыше половины граждан страны считают: индивидуализм и либерализм западного типа России не подходят, для нее важны чувство общности и жестко управляемое государство. Причем подобные умонастроения разделяет не только российская глубинка, но и население крупнейших российских мегаполисов – Москвы и Санкт-Петербурга⁸.

Помимо этого, социологи отмечают, что в сегодняшней России стремление к сближению с Западом, как и мечта об «общеевропейском доме», характерны только для 10-процентов граждан. Это значительно меньше, чем двадцать лет назад, когда «еврооптимистов» было около 30%. Охлаждение

---

⁷ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Интернет-версия. <http://www.wciom.ru>

⁸ М. Горшков, *Российская идентичность в контексте западноевропейской культуры*, „Власть” 2013, № 1, <http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2013/01/Vlast-%20Gorshkov-new.pdf> (дата обращения: 03.09.2013).

россиян к Европе связано с недоверием к политике отдельных европейских государств и Евросоюза в целом. Только один человек из пяти соглашается с тем, что европейцы стремятся к всестороннему и равноправному сотрудничеству с Россией. Большинство россиян убеждены в обратном: около 1/2 из них полагают, что Европа видит в усилении России угрозу и потому не желает ее действительного подъема, а почти 2/3 убеждены в том, что ее интерес к России ограничивается исключительно природными ресурсами.

Что же касается факторов, сдерживающих сближение с Европой, то среди основных из них россияне называют стремление Евросоюза навязывать России свое понимание политических ценностей и демократии, а также нарастание угрозы со стороны НАТО. Отмечается нежелание Евросоюза допускать российский бизнес на свои рынки, и стремление Запада переписать историю Второй мировой войны, поставить под сомнение решающий вклад СССР в победу над фашизмом⁹.

Интересно, что на вопрос, стоит ли России прислушиваться к европейской критике, примерно 50% респондентов ответили отрицательно. Среди причин неприятия европейской критики – убежденность в том, что в Европе «плохо понимают нашу жизнь, а хотят нас учить» (29%), «недоброжелательно относятся» (26%), «видят в России конкурента» (40%), «проводят политику двойных стандартов» (17%).

Следовательно, социологические исследования свидетельствуют о том, что россияне сегодня достаточно четко обозначают все основные проблемы и трудности в российско-европейском диалоге, который в недавнем прошлом рассматривали как «стратегическое партнерство».

В то же время, россияне надеются на развитие позитивных тенденций в российско-европейском сотрудничестве. И это понятно: европейцы – наши ближайшие соседи, у нас 2 тыс. км общей границы со странами ЕС. Нас сближают христианские ценности и культурное наследие. Согласно данным Левада-центра за 2012 г., за дальнейшее укрепление отношений с ЕС выступают 76% россиян, в то время как 13% призывают дистанцироваться от Запада. На вопрос, с какими странами Россия должна сотрудничать в первую очередь, 50% респондентов называют СНГ, 49% – ЕС. Среди 5 стран, наиболее близких союзников РФ – Беларусь, Казахстан, Германия, Китай, Украина¹⁰.

Таким образом, россияне сегодня достаточно трезво, без иллюзий, оценивают российско-европейское сотрудничество, видят реальные трудности и проблемы, но надеются на возможное улучшение российско-европейских отношений.

⁹ М. Горшков, *Российская идентичность...*

¹⁰ Источник: Общественное мнение – 2012, Левада-Центр, <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2012> (дата обращения: 03.09.2013).

Резюме

Статья посвящена проблеме выявления общих политических ценностей в российской и европейской политических культурах. Автор подчеркивает, что ценности свободы, равенства, социальной справедливости, демократии являются общими для россиян и европейцев, хотя имеются некоторые различия в интерпретации их содержания в контексте национальной культуры.

Irina A. Vasilenko

THE RUSSIAN POLITICAL CULTURE IN THE ASPECT OF EUROPEAN COMMON POLITICAL VALUES

The article deals with the problem of common political values in the Russian and European political culture. The author stresses the fact that values of freedom, equality, social justice and democracy are shared by Russians and Europeans, however, there are some differences in their interpretation in the aspect of national culture.

KEY WORDS: *political culture, political values, comparative analysis*

Библиография

- С.С. Аверинцев, *Византия и Русь: два типа духовности. Статья вторая: Закон и милость*, „Новый мир” 1988, № 9.
- Н.А. Бердяев, *Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности*, Москва 1990.
- М. Горшков, *Российская идентичность в контексте западноевропейской культуры*, „Власть” 2013, № 1.
- А.В. Карташев, *Судьбы «Святой Руси». Церковь. История. Россия*, Москва 1996.
- А.И. Миллер, *Нация как рамка политической жизни чешской жизни*, „Pro et Contra” 2007, № 3.